

DOI: 10.24412/1994-3776-2023-4-138-143

УДК: 316.772.5

М.М. Медведев, А.А. Сергеев

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ СМЫСЛ И ЗНАЧЕНИЕ ЦЕНТРА ГОРОДА

M. Medvedev, A. Sergeev. The sociological meaning and significance of the city center

Аннотация. В статье анализируется символическое значение центра для городских поселений на примере проектов «идеальных» городов разных времён: от концепций Платона до теорий «нового урбанизма». Привлекаются теории классических исследователей городских пространств (Э. Берджесс и др.), а также материалы и подход учёных структуралистов (М. Элиаде, А. Г. Дугин и др.). Заключается, что центр города концентрирует в себе главные сакральные и политические смыслы, является основой иерархичности и концентричности города, однако с приходом современности центры начинают уступать своё место самого значимого общественного пространства городским улицам.

Ключевые слова: социология города, центр, сакральное, идеальные города.

Контактная информация: 350000, Краснодар, ул. Мира, д.49; тел.: (989) 212-81-85; e-mail: andreysergeevcontact@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the symbolic significance of the center for urban settlements on the example of projects of "ideal" cities of different times: from Plato's concepts to the theories of "new urbanism". The theories of classical researchers of urban spaces (E. Burgess etc.), as well as the materials and approach of structuralist scientists (M. Eliade, A. G. Dugin, etc.). It is concluded that the city center concentrates the main sacred and political meanings, is the basis of the hierarchy and concentricity of the city, but with the advent of modernity, the centers begin to give way to the most significant public space to city streets.

Keywords: sociology of the city, center, sacred, ideal cities.

Contact information: 350063, Krasnodar, Kubanskaya Naberezhnaya str., 31/1; tel.: (918) 622-84-46; e-mail: maxim.med2002@gmail.com

Города сопровождали человечество на всём пути становления различных цивилизаций, выступали не просто скоплением жилищ, но и хозяйственной, военной, политической корпорацией, породившей уникальный тип человека – горожанина [3]. Город генерирует свою собственную социокультурную реальность, создаёт порядок, структурирует и формирует пространство – как физическое, так и социальное. «Город, будучи пространством смыслов, принципиально иерархичен. Это находит отражение в том, что многочисленным его местам, районам, территориям приписывается различное символическое и ценностное значение» – так Л. Г. Иливицкая подводит к тому, что в городе существуют особые правила и смыслы, которые распределяются неравномерно [10]. Согласно принципу «степени центральности места», именно центр города является максимальным сосредоточением культурно-исторического, смыслового, ценностного содержания города, выполняя главные функции городского поселения, аккумулируя власть и регулируя все социальные, экономические и политические процессы всего города.

Таким образом, актуальным становится изучение символического и смыслового содержания центра города как особого социального пространства, отражающего существующие в обществе и создающего новые социально-культурные тенденции. На примере изменения смысла и значения центра, придаваемых ему обществом, возможно

Медведев Максим Максимович - студент Кубанского Государственного Университета.

Сергеев Андрей Алексеевич - студент Кубанского Государственного Университета.

M. Medvedev - student of Kuban State University.

A. Sergeev - student of Kuban State University.

© Медведев М.М., Сергеев А.А. 2023.

проследить и значимые ценностные, онтологические сдвиги, и изменения в человеческих обществах на протяжении истории. Целью данного теоретического исследования является анализ социологического смысла городского центра. Объектом исследования является город как поселенческая общность и социально-культурная корпорация, предметом – «центр» города как особое общественное пространство, имеющее лидирующее значение в регуляции социальных отношений городского сообщества.

Теоретические наработки Ч. Бута и последующая за ними зональная гипотеза Э. Бёрджесса обнаруживают концентрическое устройство города как поселения, и это становится центральным моментом не только в статичной структуре города, но и его генезисе [11; 1]. Следовательно, для выделения и понимания смыслов, содержащихся в фигуре «центра», следует рассмотреть представления о концентричности города в ретроспективном плане, так как приписываемые «центру» смыслы и значения своеобразны и изменчивы для каждого общества на протяжении истории – такой взгляд поспособствует выделению структурных элементов символического и смыслового набора значений центра.

Представления о концентричности города свойственны ещё архаичным обществам. Более того, концентричность, наравне с принципиальной гомологией географического и социального пространства, являлись обязательными и идеальными свойствами города в представлении мыслителей различных эпох. Ярko этот момент выделяется в диалоге Платона под названием «Критий», а содержащиеся в нём повествования об истории и географии Атлантиды являются одним из оснований концепции «идеального» города Платона [12, с. 501–515]. Несмотря на идеализированный характер этой концепции, она достаточно показательна в плане иллюстрации того, что в архаичных обществах фигуре «центра» и в принципе пространства приписываются сакрально-религиозные смыслы и значения. Так, например, Е. А. Поляков пишет: «В процессе эволюции градостроительного искусства, продолжавшейся в течение VII–I тыс. до н. э. (Чатал-Хюйук, Мемфис, Ур, Мохенджо-Даро, Дур-Шаррукин и др.), сформировались две основные планировочные схемы поселений – радиально-кольцевая и регулярная. Эти схемы, олицетворяющие космологические Круг (символ Неба) и Квадрат (символ Земли), получили религиозное обоснование в культуре многих племен и народов» – так, согласно воззрению Платона, устройство столицы Атлантиды состояло из двух земляных и трёх водных колец, а пригородные поля были обустроены в форме продолговатых четырёхугольников [13]. В то же время центром в этой структуре являлся акрополь – обиталище земных царей, в центре которого стоял недоступный святой храм верховных божеств, находящийся, по общим представлениям, на месте происшествия центральных событий основного космогонического мифа о появлении предков местного общества. Доступ в акрополь имели лишь цари и жрецы – то есть некоторые привилегированные слои общества и носители власти. На следующем от них кольце жили воины – охрана царей и жрецов, а на последующем кольце и за пределами города проживали ремесленники и землепашцы.

Прослеживаются три момента: во-первых, центр города концентрирует вокруг себя наиболее привилегированные слои населения, а географическое пространство дублирует структуру социальной иерархии (чем ближе место социальной группы к городскому центру, тем выше его положение на иерархической лестнице, и наоборот); во-вторых, центр соединяет в себе два символических элемента власти – власть посястороннюю (профанную), представляемую царями, и власть потустороннюю (сакральную), представляемую жрецами; и, в-третьих, место центра города соответствует символическому центру мироздания, основанном на мифах, легендах и преданиях данного общества.

В целом данные положения согласуются с исследованиями социологов-структуралистов, историков и религиоведов, в частности с «трёхфункциональной теорией» Ж. Дюмезиля о тройственной структуре архаичных обществ, делящихся на группы священников-жрецов, воинов (двух высших сословий) и скотоводов-земледельцев (низшего сословия), а также с

исследованиями М. Элиаде о сакральной значимости «Центра» в традиционных общностях [9, с. 79-80; 17]. Так, согласно исследованиям последнего, для первобытных обществ реальность заключается в имитации сакральных небесных архетипов, что в процессе градостроительства выражается в символическом повторении акта творчества – упорядочивания хаоса и преобразования его в Космос, подобно тому, как это делали мифические предки и божества в преданиях. И поскольку любое действие имеет смысл лишь в том случае, если оно повторяет некоторый божественный образцовый акт, строительство городов так же должно быть исполнено в соответствии с сакральными архетипами. Образец не просто предшествует земному строительству – он расположен в идеальном (небесном) «краю», находящемся в вечности. На то же указывает и Платон: «...никогда, ни в коем случае не будет процветать государство, если его не начертят художники по божественному образцу...», а также большое количество исторических и религиозных источников [12, с. 281; 17, с. 27-30]. Центр города, коим зачастую является храм или дворец, находящийся на некоторой возвышенности («священной» горе или холме – то есть месте происшествия мифических событий и пересечения, во-первых, земли и неба, во-вторых, четырёх сторон света), уподобляется главной оси, Мировой Оси, вокруг которой происходит формирование Космоса, и рассматривается как место входа на Небо, под Землю и в Преисподнюю. История и антропология знают множество обрядов, путём которых место постройки каждого будущего города соотносится с мифическим Центром мира [17, с. 35-36].

Таким образом, «Центр» есть нечто в высшей степени сакральное, территория абсолютной реальности. Все прочие сакральные символы и мифологические элементы берут своё начало и находятся именно в этом центре, а сам «Центр» проецируется на структуру древних городов, где центром является святой храм или царский дворец (иногда всё вместе) – символы вертикальной власти, обретающие значения основополагающей упорядочивающей оси мироздания.

Образ «Центра» как сосредоточения религиозной сферы общественной жизни весьма видоизменяется с ходом истории. Если в эпоху Средневековья центром города или любого поселения являлся храм или собор, то в эпоху Возрождения значение центра приобретает городская площадь или рынок. Геоцентрическая система мировоззрения архаичных и средневековых обществ сменяется антропоцентрической системой ценностей Нового Времени, что сказывается и на градостроительстве. В центре теперь ни божества или Бог, ни культы или религия, а человек и человеческие взаимоотношения, знаменующие собой приход Модерна. Тем не менее, представления о городе не потеряли своего свойства концентричности (хоть и видоизменённых), что подтверждают идеи многочисленных мыслителей: таковыми являлись «Город Солнца» Т. Компанеллы – где вновь основными мотивами являлись концентричность и гомология городской планировки и социальной структуры равенства; звездообразный город С. Филарете, районы которого, по задумке, исходили лучами из центра; круглый город Д. Серсо; идеальный город А. Дюрера, который, однако, планировался уже прямоугольной формы и в центре которого должен был находиться королевский дворец – по плану Дюрера был построен немецкий город Фройденштадт; проект город Шо Н.-К. Леду – первый проект индустриального города с радиальными улицами и кольцевыми дорогами; идеальные города Ф. де Марки, Д. Беллучи и многих других. Строго говоря, концепциям «идеальных» городов так или иначе свойственны использование различных наборов архетипичных форм и наделение структуры города определёнными (порой идеологическими или квазирелигиозными) смыслами, характерными для мировоззренческой системы того времени [4].

В то же время городская площадь ввиду нахождения на ней здания ратуши продолжает являться негласным сосредоточением посюсторонней власти, избегая откровенных религиозных геоцентрических отсылок, что характерно для общих процессов секуляризации и десакрализации общества Реформации. Площади также выступают публичным

пространством и обладают социальной функцией коммуникации народа и власти в форме народных собраний под окнами политического центра города.

Продолжая рассуждение, возможно совершить несколько резкий скачок к анализу более современной классической теории социологии города. Так Э. Бёрджесс показал в своём исследовании не только наличие концентричной структуры города, но и её динамику, сводящуюся к процессу экспансии-сукцессии – последовательного радиального расширения городских зон вовне, внахлёт на последующие внешние зоны [1]. Таковых зон Бёрджесс выделяет пять: центральный деловой центр, окружающая его транзитная зона с трущобами и пустыми местами, зона успешной промышленности и бизнеса (ареал второго иммигрантского населения), «спальная зона», зона пригородов или городов-спутников. Автор замечает, что представленная конструкция является «идеальной» для больших и малых городов, но вновь идеализированность концепции несколько не мешает в исследовании, ведь смысл и значение фигуры «центра» стоит искать как раз в сфере идей.

Становится возможным заметить продолжающуюся тенденцию: городской центр продолжает аккумулировать власть и престиж, центр является точкой повышенной мобильности и обладает самыми дорогими ценами на землю, за счёт чего на самую центральную территорию накладывается ярлык чего-то престижного. Так прослеживается не только намеченная концентричность власти, но и гомология социального и физического пространства в городах-мегаполисах.

Однако намечается серьёзное различие, которое, по нашему мнению, можно рассмотреть через социологическую метафору «Господин-Менеджер-Раба», основанную на диалектических наработках Г. Ф. Гегеля и фигуре «Менеджера», представляемого своеобразным средним звеном между Господином и Рабом и прославляемого в трудах либеральных идеологов [15]. Таким образом, центр городов архаичных традиционных культур является территорией Господина – всевластного профанного и сакрального лидера, абсолютной фигуры вечности и власти, выступающей в форме божества, царя, Бога или императора. Центр городов эпохи Возрождения и Просвещения является территорией Раба – центральной фигуры человека как раба Божьего, буржуа Нового Времени как слуги аристократии. Центром городов-мегаполисов XX века становится территория Гражданина, выбившегося из среднего класса и пожинаящего плоды остаточной власти, которую он реализует в управлении логистикой и бизнес-процессами. Таким образом, судьбу смыслового образа «Центра» как аккумуляции власти можно рассмотреть на всём протяжении истории «от молнии властной вертикали до логики правового государства и логистики „гражданского общества“» [9, с. 402].

Касательно возможных будущих смысловых значений центра в городах обществ постмодерна сложно дать прогноз о видоизменении этой фигуры. Вероятно, что центр вовсе утратит своё значение ввиду общих процессов децентрализации, которые наметил ещё Бёрджесс «на примере развития торговых сетей, которые служат лишь одной из иллюстраций изменения, происходящего в самих основаниях городской организации», что вполне коррелирует с постмодернистскими концепциями ризоматического пространства и т. п. [1; 6, с. 434; 7]. Последние исследования в области урбанистики показывают увеличение роли в жизни городского общества «социальных артерий» города – улиц [14]. Улицы аккумулируют в себе ряд экономических и социальных функций, однако в современности они становятся способом быстрого перемещения и мобильности, выстраиваясь в единую логистическую сеть и приобретая статус «самого важного общественного пространства города» [5]. Дальнейшие тенденции, согласно принципам «нового урбанизма», направлены на рационализацию использования пространства улиц, расширение потоков пешеходов, индивидуальных средств передвижения и автомобилей, оптимизацию пешеходных площадей и укрепление экономической функции путём более плотной застройки магазинов и ларьков, растущую многофункциональность [8, с. 11].

В этом плане становится заметным различие между современными и традиционными обществами. Если для традиционного человека настоящая жизнь могла существовать только в центре города, которому символически придавалось значение центра мироздания, Мировой Оси, вертикали, то для современного человека жизнь приобретает формат мобильного потока, течение которого сильнее всего проявляет себя именно на городских улочках. М. Элиаде описывал мышление традиционных людей так: «Вывод, как представляется, напрашивается сам собой: человек доисторических обществ стремится жить как можно ближе к Центру Мироздания. Он знает, что его страна расположена в самом центре Земли, что его город – это «пуп» Вселенной, а уж храм или дворец – так это вообще истинные Центры Мироздания» – однако внимание сегодняшнего человека приковано вовсе не к центру, а к движущемуся туннельному пространству современных улиц, которые активно аккумулируют в себе власть, экономические средства и социальные коммуникации [17, с. 277]. Природа данного явления может быть чрезвычайно многогранна и, вероятно, полезными могут оказаться исследования идентичности. Пользуясь опытом *border studies*, можно увидеть, как специфика пространства влияет на идентификацию индивидов и идентичность общества, и если город в своём былом формате с превалированием значимости центра создавал «городскую идентичность» и «идентичность с городом» с одними характеристиками, то города с растущей социальной значимостью пространства улиц как промежуточных состояний может формировать совершенно другие формы идентичности – менее или более стабильную, менее или более эмоциональную, с большей или меньшей степенью привязанности к городским местам или изменённой формой ассоциирования индивидов и социальных групп с городом [16].

Таким образом, центр города является особым социальным пространством, в древности наделяемым сакральными, а позднее и политическими смыслами. Центр вбирает в себя экономическую и политическую значимость, концентрируя вокруг себя наиболее влиятельные сообщества, располагающих престижем, властью и богатством. От древности до XX века центры города являлись сосредоточением религиозной, политической или экономической власти, однако в современном мире растущую значимость приобретают улицы. Улицы, связывающие городские достопримечательности и площади, выстраиваются в единую сеть, напоминающую «клетки живого организма», привлекают к себе всё большее количество людей и постепенно начинают выполнять те функции, которые ранее принадлежали центрам (площадям) городов, при этом оптимизируя пространство под потребности городского населения, что подтверждает предположение о том, что Центр очень скоро вполне может утратить свои былые функциональные значения и смыслы.

Литература

1. Бёрджесс Э. Рост города: введение в исследовательский проект // *Личность. Культура. Общество*. 2002. Т. 4. № 1–2(11–12). С. 168–181. URL: <https://iphras.ru/uplfile/reznik/sovet/bibl/1/Burges.pdf> (дата обращения: 22.09.2023).
2. Бусыгина И. Сжимая пространство до образа мест // *Отечественные записки*. 2002. № 6 (7). URL: <https://magazines.gorky.media/oz/2002/6/szhimaya-prostranstvo-do-obraza-mest-8230-fragment.html> (дата обращения: 22.09.2023).
3. Вебер М. *Город*. Москва : Strelka Press, 2017. 252 с.
4. Груза И. *Теория города*. Москва : Стройиздат, 1972. 248 с.
5. Данилина Н. В. Тенденции развития общественных пространств городских улиц на примере города Краснодара / Н. В. Данилова, И. Д. Смирнова, П. В. Теплова, Т. М. Тряпкин // *Экология урбанизированных территорий*. 2021. №2. С. 59–67. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-razvitiya-obschestvennyh-prostranstv-gorodskih-ulits-na-primere-goroda-krasnodara> (дата обращения: 14.09.2023).
6. Делёз Ж. *Логика смысла*. Москва : Раритет; Екатеринбург: Деловая книга, 1998. 480 с.
7. Делёз Ж., Гваттари Ф. *Тысяча плато: Капитализм и шизофрения*. Екатеринбург : У-Фактория; Москва : Астрель, 2010. 895 с.
8. Дмух Т. С. Общественные пространства как составляющая прогрессивно развивающегося города (на примере г. Владивостока) // *Наука и современность*. 2014. №28. С. 9–14. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/obschestvennye-prostranstva-kak-sostavlyayuschaya-progressivno-razvivayushchegosya-goroda-na-primere-g-vladivostoka> (дата обращения: 14.09.2023).

9. Дугин А. Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М.: Академический Проект; Трикста, 2010. 564 с.

10. Илвицкая Л. Г. Центр и периферии города: хронотопические конфликты // Ярославский педагогический вестник. 2019. №2. С. 153–157. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsentr-i-periferii-goroda-hronotopicheskie-konflikty> (дата обращения: 15.09.2023).

11. Николаев В. Г. Бут Ч. Жизнь и труд лондонцев. (фрагменты). (Перевод с англ.). Booth Ch. Life and labour of the people in London. – L. : Macmillan & Co. , 1897. – Vol. 9. – p. 159–161, 176–188; 1903. – Vol. 17 (final). – p. 32–38 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 11, Социология: Реферативный журнал. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2013-02-015-but-ch-zhizn-i-trud-londontsev-fragmenty-perevod-s-angl-booth-ch-life-and-labour-of-the-people-in-london-l-macmillan-co-1897-vol-9-p-159> (дата обращения: 15.09.2023).

12. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т. 3. Москва : Мысль, 1994. 654 с.

13. Поляков Е. Н., Крюкова Ю. Е. Концепция «Идеального» города-государства в трудах Платона (427–347 гг. До Н. Э.) // Вестник ТГАСУ. 2015. №3 (50). С. 9–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-idealnogo-goroda-gosudarstva-v-trudah-platona-427-347-gg-do-n-e> (дата обращения: 14.10.2022).

14. Рабиевская С. А. Понятия городской мультимодальной инфраструктуры // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2015. №2 (13). С. 159–164. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatiya-gorodskoy-multimodalnoy-infrastruktury> (дата обращения: 14.09.2023).

15. Рэнд А. Атлант расправил плечи. Москва : «Альпина Диджитал», 1957. 1543 с.

16. Чикалина В. А. Социология города // Наука без границ. 2019. №8 (36). С. 37–42. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologiya-goroda> (дата обращения: 15.09.2023).

17. Элиаде М. Миф о вечном возвращении. Избранные сочинения. Москва : Научно-издательский центр «Ладомир», 2000. 420 с.